Матвеев Павел Александрович

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Статья раскрывает природу юридической ответственности в семейном праве. Автор делит юридическую ответственность на ретроспективную и позитивную. Выделяет характерные черты семейно-правовой ответственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 121-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.61/64.086

Статья раскрывает природу юридической ответственности в семейном праве. Автор делит юридическую ответственность на ретроспективную и позитивную. Выделяет характерные черты семейно-правовой ответственности.

Ключевые слова и фразы: семейное право; юридическая ответственность; семейно-правовая ответственность; виды семейно-правовой ответственности.

Павел Александрович Матвеев
Кафедра семейного и ювенального права
Российский государственный социальный университет
matveev.ur@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ©

Эффективное решение вопросов, связанных с построением демократического правового государства, предполагает повышение роли и значения института юридической ответственности.

Проблемы юридической ответственности традиционно являются актуальными, многогранными, дискуссионными и практически значимыми [7, с. 5]. Юридическая ответственность представляется весьма изменчивой и динамически развивающейся правовой категорией, поскольку изменяются её идеологические основы, цели, задачи, функции и принципы. Усиливаются отраслевые элементы юридической ответственности, возникают новые её виды – семейно-правовая, финансовая, конституционная, гражданско-процессуальная и т.д. Проблеме юридической ответственности посвящено значительное число работ по общей теории права и по отраслевым юридическим дисциплинам, включая семейное право. Отраслевые виды юридической ответственности должны учитывать особенности отрасли права и задачи, стоящие перед ней, на обеспечение достижения которых направлен институт ответственности [22, с. 152].

На участников семейно-правовых отношений законом, соглашением сторон либо судебным актом возлагаются обязанности личного неимущественного или имущественного характера. Каким именно образом эти обязанности будут исполнены, зависит в основном от самого носителя субъективных обязанностей, реже – от объективных факторов. Еще В. И. Ленин отмечал, что «...право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» [16, с. 54]. Принуждение является характерным свойством прав, а юридическая ответственность выступает в качестве одной из мер воздействия на лиц, нарушающих чьи-либо права либо не исполняющих свои обязанности.

По мнению В. А. Рыбакова, главным стимулом к исполнению обязанностей в относительных правоотношениях служит не принуждение, а «стремление субъекта к реализации приобретенного в правоотношении субъективного права» [23, с. 116]. Институт юридической ответственности, с одной стороны, воспитывает субъектов права, тем самым способствуя предотвращению правонарушений; с другой – предусматривает нежелательные, неблагоприятные последствия для правонарушителя; с третьей – может восстановить нарушенные имущественные права потерпевшего лица.

При этом представляется весьма важным поведение лица, права которого были нарушены, которое должно принять необходимые меры для того, чтобы механизм юридической ответственности начал действовать. Отказ от защиты своих прав, по словам Н. С. Малеина, означает, что совершенное кем-то правонарушение останется безнаказанным. Принцип неотвратимости ответственности вступает в коллизию с принципом диспозитивности в осуществлении своих прав, что снижает воспитательное воздействие права [17, с. 55].

Обязанность претерпеть определенные лишения возникает уже в момент правонарушения, она соответствует содержанию санкции конкретной правовой нормы или условиям договора. В. Л. Тархов высказывает точку зрения о том, что «большинство наших недостатков проистекает из безответственности» [25, с. 64].

Не вдаваясь в глубокую дискуссию о понятии юридической ответственности, необходимо выделить две противоположные точки зрения на ретроспективную юридическую ответственность, ибо различие слишком существенное, и оно значительно влияет на понимание ее сущности.

Большинство ученых (Е. М. Ворожейкин, Ю. К. Толстой, Н. С. Малеин, Р. О. Халфина и другие) [4, с. 255; 6, с. 644; 18, с. 138; 28, с. 320] сходятся на том, что юридическая ответственность всегда влечет для правонарушителя определенные лишения имущественного или неимущественного характера. Такое понимание юридической ответственности побуждает участников правовых отношений к надлежащему поведению.

В понимании Л. В. Кружаловой, семейно-правовая ответственность – это предусмотренные законом (условия договора) меры воздействия на нарушителя, влекущие лишение или ограничение его имущественных или личных неимущественных прав [13, с. 28].

В соответствии с другой позицией в качестве ответственности понимается исполнение субъектом правоотношения определенной юридической обязанности, если она осуществляется в силу государственного принуждения (взыскание в судебном порядке алиментов на содержание детей) [3, с. 30]. Однако с этим едва ли можно согласиться. Понимание ответственности исключительно как исполнения под принуждением

© Матвеев П. А., 2011

государства в том же объеме юридической обязанности, не исполненной ранее добровольно, приводит к безнаказанности в семейных правонарушениях (как и в правонарушениях вообще). При данном понимании юридическая ответственность, по сути, уравнивается с мерой защиты прав потерпевшей стороны. В результате применения такой ответственности участники семейных или иных правовых отношений не побуждаются к исполнению обязанностей добровольно. Они знают, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения своих юридических обязательств они практически ничем дополнительно не рискуют. В данном случае отсутствует элемент наказания, без которого сам институт юридической ответственности лишается смысла. Подмена ответственности принудительным исполнением установленных законом обязанностей, по существу, ведет к освобождению от ответственности и вносит путаницу в употребление терминологии. В связи с этим представляется верной позиция О. С. Иоффе, который требует четкого правового разграничения двух указанных понятий [8, с. 38].

В. К. Бабаев в свое понимание юридической ответственности включает две указанные позиции. Так, он отмечает, что гражданско-правовая ответственность выражается в «возмещении убытков, неустойке, штрафах, пени, принудительном восстановлении прошедшего правового состояния, принудительном исполнении правовой обязанности» [27, с. 512]. Полагаем, что такой комплексный подход не лишен оснований и в некоторой степени примиряет приведенные выше позиции. Тем не менее мы больше склоняемся к пониманию юридической ответственности как правового последствия, влекущего в обязательном порядке определенные лишения для нарушителя. Элемент наказания, на наш взгляд, является в данном вопросе ключевым.

Юридическая ответственность как ответственность ретроспективная неразрывно связана с такими понятиями, как позитивная ответственность, чувство и осознание ответственности. Позитивная ответственность понимается как социальная связь личности и общества, как выражение объективной зависимости личности от общества и государства [12, с. 3]. Позитивная ответственность находит свое выражение в активной деятельности человека, которую он осуществляет в соответствии со своим политическим и правовым сознанием, чувством долга, совестью и т.п. [2, с. 46], и является духовным инструментом взаимодействия общества и личности [11, с. 87].

Многие ученые рассматривают ответственность в позитивном понимании. В русском языке «ответственность» определяется как «необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках» [20, с. 459]. Сторонник теории позитивной ответственности В. А. Тархов определяет ее как регулируемую правом обязанность дать отчет в своих действиях [26, с. 274-276]. Этот отчет обязанное лицо должно держать с начала возникновения правоотношения, причем независимо от правомерности поведения. Надеяться, что лица не будут совершать правонарушения под страхом привлечения к ответственности, не приходится, так как «всегда могут перевесить желание совершить правонарушение и надежда избежать наказания» [Там же, с. 281].

Понимание позитивной ответственности близко моральной, которая охватывает ответственность лица не только перед другими членами общества, но и нравственную ответственность перед самим собой; она обращена на формирование будущего поведения лица. Как считает Е. А. Суханов, «моральную ответственность обычно именуют позитивной или перспективной ответственностью» [5, с. 427]. Нравственное чувство ответственности является гарантом успешного выполнения каждым членом общества его юридических обязанностей. Сохранение нравственных отношений является обязанностью законодателя, ибо характерной чертой права должна быть моральная обоснованность [9, с. 214]. Однако В. А. Кучинский отмечает, что было бы явно неправильно представлять ответственность в перспективном аспекте в том, что она предупреждает о возможности привлечения к ответственности [14, с. 160]. Позитивная ответственность нацелена на то, чтобы выполнение правовых обязанностей стало внутренним побуждением каждого гражданина, в этом, на наш взгляд, заключается главная ценность данного вида ответственности.

Так как юридическая ответственность, в отличие от моральной, всегда выполняет определенные функции и является следствием правонарушения, устанавливая последствия такого неправомерного поведения, мы склонны придерживаться позиции ретроспективной юридической ответственности в семейном праве.

Следует согласиться с И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшиным, отмечающими, что «юридическая ответственность, с тех пор как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное действие» [24, с. 43]. Данные авторы так же, как и А. И. Пергамент, справедливо пришли к выводу, что «нет основания для пересмотра взгляда на юридическую ответственность как последствие правонарушения» [22, с. 153].

Резюмируя различные подходы к вопросу определения правовой природы юридической ответственности в семейном праве, мы пришли к однозначному мнению, что такая ответственность имеет ретроспективный характер, то есть наступает после совершения виновным правонарушения. Позитивная (или перспективная) ответственность актуальна больше с точки зрения нравственности, а юридический характер она приобретает лишь после совершения правонарушения, когда начинают действовать конкретные правовые механизмы государственного принуждения, направленные на восстановление нарушенных семейных прав и наказание виновных субъектов.

Юридическая ответственность основана на применении мер государственного принуждения к правонарушителю за совершенное им противоправное деяние. В некоторых случаях меры юридической ответственности могут применяться и исполняться добровольно, не прибегая к помощи публичной власти, например, внесудебный порядок уплаты неустойки за просрочку алиментов. Но и в таких случаях меры ответственности обеспечены предусмотренной государством возможностью их применения, то есть действует так называемая превентивная функция семейного права.

Государство, издавая соответствующие нормы права, определяет меры юридической ответственности субъектов правоотношений независимо от их воли или желания. Вместе с тем, в силу диспозитивности семейно-правового регулирования, стороны соответствующего договора (соглашения об уплате алиментов, брачного договора и т.п.) могут предусмотреть не только права и обязанности для себя, но и меры ответственности на случай противоправного и виновного поведения одного из участников договора. В целом исследователи современного законодательства отмечают, что «в СК РФ значительно увеличилось число норм, предоставляющих участникам семейных отношений право самим определять содержание своих правоотношений с помощью различных соглашений: брачных договоров, соглашений об уплате алиментов, о воспитании детей (диспозитивных норм)» [10, с. 10].

Последние десятилетия наука семейного права активно развивается. Вопросы ответственности в семейном праве получают все более глубокое и всестороннее освещение. Следует отдать должное Е. М. Ворожейкину, который в числе первых коснулся этой проблемы.

Ответственность в семейном праве состоит не в абстрактной обязанности претерпевать невыгодные правовые последствия и не в обязанности отвечать за свои поступки, а в реальном конкретном обременении лица, совершившего противоправное виновное поведение, в результате применения и реализации санкции. Противоправность и вина являются необходимыми и достаточными элементами состава семейного правонарушения [4, с. 254-301].

Меры семейно-правовой ответственности – это установленные семейным законодательством меры государственного воздействия на виновного правонарушителя, выражающиеся в лишении его субъективного права или в дополнительных неблагоприятных имущественных последствиях. Авторы, исследовавшие в той или иной степени проблему семейно-правовой ответственности (Е. М. Ворожейкин, Е. М. Звягинцева, Н. С. Малеин, М. В. Антокольская и др.), отмечают, что ей присущи следующие специфические черты. Семейно-правовая ответственность применяется только к участникам семейных правоотношений. В ряде случаев применение мер семейно-правовой ответственности зависит от волевого акта заинтересованного лица. Признак императивности семейно-правовой ответственности потерял свою актуальность в связи с предоставлением СК РФ возможности субъектам семейных правоотношений самим устанавливать меры имущественной ответственности за нарушение условий брачного договора или соглашения об уплате алиментов.

Обязательными основаниями семейно-правовой ответственности являются два элемента состава правонарушения: противоправное поведение субъекта семейных правоотношений и его вина. Под противоправностью понимается нарушение норм закона или иного правового акта. Противоправное поведение может проявляться как в действии (жестокое обращение с детьми), так и в бездействии (неуплата алиментов), сочетать в себе действия и бездействия (например, родители могут не выполнять свои обязанности и жестоко обращаться с детьми). Вторым необходимым основанием семейно-правовой ответственности является вина. Вина – это психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результату. Поскольку результат противоправного поведения не является необходимым основанием семейно-правовой ответственности, то в семейном праве возможно усеченное понятие вины, когда она включает только психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению. Так, ст. 69 СК РФ предусматривает в качестве основания лишения родительских прав отказ родителей без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома, иного лечебного, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или других аналогичных учреждений.

Наличие вреда (ущерба) не всегда обязательно для наступления семейно-правовой ответственности. Ранее это обстоятельство объяснялось тем, что семейные правонарушения причиняют личный, а не имущественный вред. После того как Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года (ст. 131), а за ними и ГК РФ (ст. 151) предусмотрели ответственность за причинение морального вреда, этот аргумент свое значение утратил, но неполный состав семейно-правовой ответственности остался. Объясняется это тем, что участниками семейных правоотношений часто являются малолетние дети, а также лица, признанные недееспособными, которые в силу психического состояния не могут испытывать нравственные страдания. В тех случаях, когда имущественный и (или) моральный вред включается в состав семейного правонарушения, необходимо наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившим вредом. Так, если в результате несвоевременной уплаты алиментов отцом ребенка мать вынуждена взять деньги в долг под проценты, то, чтобы взыскать эти проценты с плательщика алиментов, необходимо установить причинную связь между задержкой алиментов и заключением договора займа (п. 2 ст. 115 СК РФ).

Содержание семейно-правовой ответственности составляет лишение или ограничение лица в субъективном праве. О лишении субъективного права как мере ответственности мы вправе говорить лишь тогда, когда это право возникло в результате правомерных действий. Если же лицо завладело определенным благом в связи с противоправным поведением, лишение его этого блага не может считаться мерой ответственности. Спорными в связи с этим представляются высказывания о наличии ответственности в случае признания брака или усыновления недействительными.

Лишение субъективного права происходит в случае лишения родительских прав. Родители лишаются целого комплекса личных неимущественных прав и, прежде всего, права на личное воспитание ребенка. Родитель, уклонявшийся ранее от исполнения своих родительских обязанностей, может быть лишен субъективного права на алименты от детей. Лишение усыновителя в связи с его противоправным, виновным поведением права на личное воспитание усыновленного является результатом отмены усыновления. Последствием

противоправного виновного поведения родителя может быть отобрание у него ребенка без лишения родительских прав. Осуществление родительских прав при этом существенно усложняется, поскольку ребенок передается в соответствующее детское учреждение, которое и осуществляет его воспитание. Поэтому указанная мера ответственности может быть расценена как ограничение права.

Лишение субъективного права или его ограничение существенно отличаются от случаев, когда субъективное право вообще не возникает из-за того, что не выполнены условия его приобретения. Семейному праву не известна ответственность в виде возложения на виновного новой или дополнительной обязанности. Неустойка, взыскиваемая с родителя, уклоняющегося от исполнения алиментной обязанности, является видом ответственности гражданско-правовой [21, с. 8].

Ответственностью, по мнению некоторых ученых, является и принудительное взыскание алиментов. Обосновывая это положение, О. Э. Лейст отмечает, что взыскание алиментов сопряжено со значительным правовым уроном для лица, с которого взыскиваются алименты по решению суда, так как такое взыскание может применяться и к добросовестному плательщику, который лишен права защиты от принудительного взыскания [15, с. 116-118]. Однако считать принудительное взыскание алиментов видом правовой ответственности нет достаточных оснований. Как мы уже говорили выше, юридическая ответственность в обязательном порядке должна включать элемент наказания, а в данном случае он отсутствует.

Особенностью ответственности в семейном праве, по мнению А. М. Нечаевой, является ее морально-правовой характер. Признание брака недействительным, отмечает она, позволяет оценить поступки тех, кто игнорирует требования закона, как недостойные, несовместимые с требованиями нравственности. Отмена усыновления влечет не только утрату прав и обязанностей, но и означает, что лицо не заслуживает впредь доверия. С таким мнением трудно не согласиться. Моральные нормы действительно пронизывают область семейных отношений, наиболее глубоко проникают в ее ткань [1, с. 204]. Привлечение к семейной ответственности всегда влечет за собой моральное осуждение. Но это характерно не только для семейных отношений. В любом случае, будь то гражданское или уголовное право, лицо, привлекаемое к правовой ответственности за противоправный выбор варианта поведения, подвергается моральному осуждению, степень которого, естественно, неодинакова.

В семейном праве не существует обязанности, которой не соответствовала бы обязанность нравственная. Поэтому любое противоправное поведение является одновременно и поведением аморальным. Но мораль, как известно, устанавливает более жесткие правила поведения, чем право. То, что подвергается моральному осуждению, далеко не всегда влечет за собой правовые последствия. Мужчина, отказавшийся признать своего внебрачного ребенка, осуждается за аморальное поведение. Однако привлечение его за это к правовой ответственности весьма затруднительно; более того, не всегда оказывается осуществимым и судебное установление отцовства. Таким образом, моральная ответственность в форме осуждения поведения с ответственностью правовой совпадает не всегда. Изложенное не позволяет согласиться с выводом А. М. Нечаевой о том, что ответственность по семейному праву шире юридической ответственности за счет неразрывной связи с моральными нормами [19, с. 69].

Отличительной чертой ответственности в семейном праве по сравнению с ответственностью гражданской, по мнению Л. П. Коротковой, является то, что ответственность семейно-правовая не выполняет восстановительной, компенсационной функции [12, с. 3]. Однако восстановительная и компенсационная функции не могут рассматриваться как синонимы. Восстановительная функция по своему содержанию значительно шире компенсационной и включает в себя последнюю. Восстановительная функция проявляется не только в возмещении причиненных убытков, но и в восстановлении субъективных прав личного неимущественного характера. Однако мы склонны согласиться с тем, что юридическая ответственность вообще и семейно-правовая в частности не выполняют восстановительную функцию. Восстановление – это есть защита права, а ответственность имеет целью воздействовать на правонарушителя, применить в отношении него определенные санкции.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.
2. **Базылев Б. Т.** Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. 1979. № 4.
3. **Братусь С. Н.** Спорные вопросы теории юридической ответственности // Сов. гос-во и право. 1973. № 4.
4. **Ворожейкин Е. М.** Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1972.
5. **Гражданское право**: учеб.: в 2-х т. / под ред. Е. А. Суханова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: БЕК, 1998. Т. 1.
6. **Гражданское право**: учеб.: в 3-х т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. Т. 1.
7. **Захаров И. Г.** Юридическая ответственность в частном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. **Иоффе О. С.** Вина и ответственность по советскому праву // Сов. гос-во и право. 1972. № 9.
9. **Комаров С. А.** Общая теория государства и права: учеб. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 1998.
10. **Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации** / под ред. И. М. Кузнецовой. М., 1996.
11. **Копейчиков В. В., Сущук З. И.** Реальный социализм: демократия, личность, права человека. К., 1983.
12. **Короткова Л. П.** Ответственность родителей (усыновителей) за ненадлежащее воспитание детей: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Х., 1979. 24 с.
13. **Кружалова Л. В.** Семейное право. М., 2009.
14. **Кучинский В. А.** Личность, свобода, право. М., 1978.

15. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. 239 с.
16. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43.
17. Малеин Н. С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Сов. государство и право. 1982. № 2.
18. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985.
19. Нечаева А. М. Семья и закон. М., 1980.
20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 3-е, стереотип. М.: АЗЪ, 1996.
21. Пергамент А. И. Алиментные обязательства. М., 1951.
22. Пергамент А. И. Ответственность родителей за воспитание детей // Проблемы совершенствования советского законодательства. М.: ВНИИ советского законодательства, 1981.
23. Рыбаков В. А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности: монография. Уфа: Уфим. высш. шк., 1993.
24. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
25. Тархов В. А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996.
26. Тархов В. А. Гражданское право: курс: общая часть. Уфа, 1998.
27. Теория государства и права: учеб. / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2002.
28. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974.

LEGAL NATURE OF JURIDICAL LIABILITY IN FAMILY LAW

Pavel Aleksandrovich Matveev
Department of Family and Juvenile Law
Russian State Social University
matveev.ur@mail.ru

The author reveals juridical liability nature in family law, divides juridical liability into retrospective and positive ones and singles out the characteristic features of family-legal liability.

Key words and phrases: family law; juridical liability; family-legal liability; types of family-legal liability.

УДК 130.2

В статье рассматриваются изменения, которые происходят с человеком с появлением инфокоммуникационных технологий. Анализируются феномен современного синтеза искусств драматического театра, инновационные формы художественных практик.

Ключевые слова и фразы: инфокоммуникационные технологии; синтетизм; синтез искусств; виртуализация искусства; кинотанец; гипертанец.

Ирина Егоровна Моторина, к. филос. н., доцент
Кафедра «Социология и культурология»
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
imotorina@mail.ru

ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – ТЕХНИКА» В УСЛОВИЯХ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ©

В условиях становления глобального информационного общества меняется, прежде всего, сам человек. Н. В. Попкова считает, что информационные технологии, осуществляя глубокие трансформации индивидуального и массового сознания, с помощью структурирования информации и обеспечения ее доступности «унифицируют социальные практики, обеспечивают включение людей в глобальный информационный обмен и становятся инструментом психологического давления, ненасильственно вторгаясь в эмоционально-волевую сферу человека» [5, с. 41].

«Другой» человек живет в «другой» культуре. М. С. Каган, отмечая, что культуру в философском плане можно рассматривать как четвертую форму бытия (первые три – природа, общество, человек), включает в нее следующие составляющие: качества самого человека как субъекта деятельности; способы деятельности, не врожденные человеку, а им изобретенные, совершенствуемые и передаваемые из поколения в поколение благодаря обучению, образованию, воспитанию; многообразие предметов – материальных, духовных, художественных, в которых опредмечиваются процессы деятельности, становятся «второй природой»; вторичные способы деятельности, служащие уже не опредмечиванию, а распредмечиванию тех человеческих качеств, которые хранятся в предметном бытии культуры; вновь человек, вторая роль которого в культуре обусловливается тем, что в процессе распредмечивания он растет, меняется, обогащается, становясь продуктом культуры, одновременно оставаясь и ее творцом [2, с. 41-42]. Поэтому целью нашей статьи будет рассмотрение влияния инфокоммуникационных технологий на самого человека и результаты его деятельности в художественной сфере.

© Моторина И. Е., 2011